

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОХОДОВ ДИОФАНТА*

Аннотация: В данной статье, в связи с новыми археологическими данными, мне хотелось не только реконструировать походы понтийского полководца, но и проанализировать их значение для государственного образования поздних скифов. Ведь не секрет, что после данных боевых действий Крымская Скифия больше не смогла достичь тех высот и того развития, которое имела прежде.

Ключевые слова. тактика, полиоркетика, фортификация, осадная техника, поздние скифы, сарматы, Боспорское царство.

В данной статье, в связи с новыми археологическими данными, мне хотелось не только реконструировать походы понтийского полководца, но и проанализировать их значение для государственного образования поздних скифов. Ведь не секрет, что после данных боевых действий Крымская Скифия больше не смогла достичь тех высот и того развития, которое имела прежде.

В эллинистическое время в роли противника поздних скифов выступали: Херсонес, Понтийское и Боспорское царства, сарматы. Нельзя исключать, что в период закрепления скифов в предгорье, еще до правления Скилура, существовал конфликт между ними и Боспорским царством. Конец противоречиям эллинистического времени положило военное поражение Крымской Скифии в войне с Диофантом — полководцем Митридата VI Евпатора, — в конце II в. до н.э. А уже в период существования Понтийской державы Митридата и в правление его ближайших преемников на боспорском престоле скифы перестают обладать реальной самостоятельностью.

Так, в последних десятилетиях II в. до н.э. скифы столкнулись с экспедиционным корпусом понтийцев, выступивших совместно с херсонеситами против Крымской Скифии. Причинами послужили постоянные набеги скифов на Херсонес, жители которого обратились к боспорскому царю за помощью, был прислан экспедиционный корпус. Митридат VI Евпатор преследовал несколько целей: помочь херсонеситам, распространить боспорское влияние на Юго-Западный Крым и, возможно, поставить Херсонес в зависимость от своего царства. Во главе войска был

поставлен талантливый военачальник, уроженец Синопы, — Диофант. В ходе двух войн мощные удары по территории позднескифского государства наносились с западного направления. У авторов, освещавших в последнее время деятельность Диофанта в Крыму, используются две хронологические модели:

- первая: 113 г. до н.э. — начало войны, когда боевые действия велись в округе Херсонеса без участия Диофанта; тот же год — первая кампания Диофанта; зима-весна 112 г. — вторая кампания; весна 111 г. — третья кампания.

- вторая несколько «омолаживает» события: 110 г. до н.э. — первая кампания Диофанта; осень-зима 109 г., а также весна 108 г., — вторая кампания [Сапрыкин С.Ю. 1986, 218].

В соответствии с декретом действия Диофанта против скифов были начаты военные кампании под Херсонесом, которые привели к поражению скифов и усмирению окрестных тавров.

Следующий шаг понтийцев — поход в глубь Скифии на крепости Хабеи и Неаполь — имел, на мой взгляд, особое стратегическое значение. Очевидно, скифы перешли к ведению крепостной войны, разместив в крупных укрепленных пунктах значительные гарнизоны. Поэтому реконструкция маршрута первого похода Диофанта представляет определенный интерес в плане изучения обороны в крепостях, примененной скифами против более сильного противника в конце II в. до н.э. Нередко считают, что исходным пунктом был основанный Диофантом г. Евпаторий, служивший базой для действий против скифов. В соответствии с указанием Страбона его локализуют у Херсонеса в районе Южной Севастопольской бухты.

Реконструируя маршрут похода из Херсонеса или пункта, находящегося близ Херсонеса, следует думать, что Диофант выбрал наиболее безопасный путь. В гористой лесной местности, на участке между Черной речкой и Альмой, во II в. до н.э. вряд ли существовали дороги, пригодные для передвижения крупного войска. Следовательно, наиболее вероятным представляется движение греческой армии на север по побережью со сравнительно спокойным рельефом, где могли существовать дороги, а характер местнос-

* © Аржанов К.А.

ти и растительный покров позволяли перемещаться и по бездорожью. Однако именно на этом маршруте в устье Альмы находился мощный форт, принадлежавший скифам (приложение, рис. 1). По мнению Т.Н. Высотской, это был Палакий [Высотская Т.Н. 1983, 116], упомянутый Страбоном в перечне крепостей, против которых действовали полководцы Митридата. Крепостью, так как она не названа в декрете в честь Диофанта, мог овладеть другой стратег.

Начав свой первый поход в глубь Скифии, Диофант преодолел участок пути, лежащий между Гераклеийским полуостровом и Альмой, и устремился к двум укреплениям, завоевание которых, судя по декрету, определяло стратегический успех кампании. Действительно, уже в первом походе овладение крепостями Хабеи и Неаполь решило исход войны, за которым последовало признание скифами зависимости от Митридата. В следующий раз поход был предпринят против скифов, находившихся в неких укреплениях, скорее всего, в Хабеях и Неаполе, а третий поход в глубь Скифии снова привел понтийцев к стенам Хабеи и Неаполя. Все это, как мне кажется, заставляет видеть в Хабеях и Неаполе основные военные и административные центры государства. Впрочем, сомнительно, чтобы оба укрепленных пункта выполняли одни и те же функции. Несомненно, столицей был только один из них, второй мог быть мощным укреплением, находившимся рядом со столицей. Трудно согласиться с теми исследователями, которые считают столицей Палакий, так как возникает парадоксальная ситуация, когда столица не является одним из тех ключевых пунктов, овладение которыми решало исход войны.

Анализируя причины похода на эти крепости, нельзя забывать того, что античная традиция, да и многие современные исследования рисуют позднескифское государство как общество с низкой степенью централизации военно-политической власти [Высотская Т.Н. 1975, 15-45]. Так, уже после Диофантовых войн скифские цари, а отнюдь не одно лицо, просили римский сенат воздействовать на Митридата с целью возвращения им родовых владений. Показателен и установленный факт совместного правления Скилура и его сына Палака. Количество сыновей этого царственного правителя было весьма велико, они участвовали в войне вместе с Палаком и, видимо, признавали его высшую военную власть. Интересно, что Диофант подчиняет Митридату «почти всех...». Речь, очевидно,

идет о многих скифских правителях. Складывается предположение, что сыновья являлись военными и административными руководителями общин и более крупных объединений. Возможные противоречия между ними образно иллюстрирует изложенное Плутархом наставление Скилура сыновьям с пожеланием держаться вместе.

Таким образом, в многоступенчатой, а следовательно, легко нарушаемой системе управления Диофант выбрал важнейшее, но очень уязвимое звено — столицу, средоточие государственной власти, главную крепость, захват или осада которой вели к серьезным нарушениям в осуществлении единой военной политики.

На мой взгляд, на роль Хабеи и Неаполя может претендовать только столица Крымской Скифии — городище Неаполь Скифский и прикрывающий его форт — городище Кермен-Кыр, находящиеся в середине Крымской Скифии (приложение, рис. 1). Они тесно связаны в военном отношении, поэтому, пытаясь овладеть одним из них, необходимо принимать все меры для того, чтобы помощь осажденным не мог оказать гарнизон другого форта, то есть действовать одновременно против Хабеи и Неаполя. Учитывая то, что долина Альмы во II в. до н.э. только начала осваиваться поздними скифами, есть все основания считать, что наиболее удобная дорога от Усть-Апьяминского городища к Неаполю пересекала водораздел между р. Альмой и Западным Булганаксом и проходила под стенами Булганакской крепости, не упомянутой ни в декрете в честь Диофанта, ни у Страбона. Может быть, потому, что для штурма или блокады Булганакского городища был оставлен херсонесский отряд? Ведь известен херсонесский декрет в честь некоего гражданина, который в конце II в. до н.э. руководил походом на скифское укрепление Напит. Э.И. Соломоник датирует это предприятие временем походов Диофанта [Соломоник Э.И. 1964, 10-12], Е.А. Молев — периодом между первым и вторым походами [Молев Е.А. 1976, 33-34], С.Ю. Сапрыкин доказывает, что действия херсонеситов против Напита предшествуют походам понтийского полководца, используя ряд серьезных аргументов [Сапрыкин С.Ю. 1986, 207-208]. Однако мне кажется, что деньги для военных предприятий могли собрать херсонеситы, а упоминание понтийцев, отсутствие которого позволяет исследователю отнести декрет к додиофантовому времени, могло все-таки содействовать удержанию в утраченной части декрета. Само-

стоятельные военные действия херсонеситов против укрепления Напит, объекта, судя по названию, столь же неординарного, как Палакий и Хабеи, и находившегося в предгорье [Дашевская О.Д. 1991, 44.], в случае неудачи были способны подорвать силы защитников самого Херсонеса. Поэтому можно принять точку зрения Э.И. Соломоник. К тому же из декрета в честь Диофанта известно, что во всех его кампаниях принимало участие городское ополчение Херсонеса. Я думаю, что можно предположить: отряд, возглавляемый непосредственно Диофантом, оставлял у себя в тылу блокированные или захваченные другими стратегами скифские крепости Палакий и Напит и быстро продвигался к Хабеям и Неаполю. От Булганакского городища до Кермен-Кыра остается 18 км, а до Керменчика — около 24 км. Следовательно, ближайшим укреплением при таком маршруте был форт Хабеи, в 6 км. от которого располагалась столица — Неаполь.

Тем не менее античная география предоставляет нам возможность проверить еще один вариант реконструкции маршрута похода и локализации Хабеи и Неаполя, более отвечающий если не реальной ситуации, то букве декрета (приложение, «Декрет в честь Диофанта»; рис. 1). Так, при сравнении принадлежащих Птолемею координат Херсонеса и Евпатория — крепости Диофанта — выясняется, что последняя могла быть расположена на значительном расстоянии к северо-западу от того места, которое указывает Страбон. Оптимальным пунктом для размещения является район расположения сначала херсонесского, а затем скифского городища Кара-Тобе. Памятник находится в сакско-евпаторийской части побережья, на мысу между солеными озерами Сасык-Сиваш и Сакское. Об особой роли этого пункта в войне свидетельствует фрагмент надписи в честь понтийского наварха, найденный на городище. Именно здесь локализует Евпаторий Д.С. Раевский [Раевский Д.С. 1968, 127-133]. Это городище занимает стратегически важнейшее место в системе коммуникаций, соединяющих центральную и юго-западную часть предгорья с северо-западным побережьем Крыма.

Войско Диофанта могло двинуться на Хабеи и Неаполь отсюда по маршруту, минуя прочие скифские укрепленные пункты, а это объясняет отсутствие упоминания Палакия и Напита в декрете в честь Диофанта. Такой маршрут мог пробегать от района городища Кара-Тобе к степной речушке Тобе-Чокрак (древнее русло Салгира) и по ней к Ха-

беям — городищу Кермен-Кыр, стен которого войско с обозом могло достичь, пройдя 50 км, т. е. в течение двух дневных переходов. За Хабеями располагалась столица — Неаполь.

Скифы, находящиеся в крепостях, исчерпав возможности к сопротивлению или по другим причинам, сочли за лучшее сдать укрепления понтийцам.

В соответствии с декретом причины второй войны, в которой скифские крепости снова сыграли свою роль, были связаны со стремлением Понта подчинить скифов, «вероломно» отпавших от Понтийской державы и тем самым изменивших положение дел.

Представляется вполне вероятным, что начальным пунктом нового похода мог быть Херсонес или Евпаторий. Отсюда понтийцы со своими союзниками — херсонеситами выступили в глубь Скифии на какие-то крепости, скорее всего, хорошо знакомые Хабеи и Неаполь (приложение, рис. 1, 2). События происходили поздней осенью, и ссылка автора декрета на плохую погоду, помешавшую продвижению в этом направлении, выглядит убедительно. Но не исключено, что подлинная причина кроется в том, что второму походу, в отличие от первого, не предшествовало сражение с полевой армией скифов. В любом случае Диофант отказался от первоначального плана и повернул в приморские районы Северо-Западного Крыма. Двигаясь вдоль берега моря, понтийское войско овладело Керкинитидой и, достигнув Калос-Лимена, приступило к осаде (приложение, рис. 1, 2). Я думаю, что легкость, с которой греки заняли эту территорию, показывает, что укрепления в Северо-Западном Крыму не были рассчитаны на противостояние сильному противнику,

Кочевники роксоланы, находившиеся на зимниках в Приазовье, выставили в помощь скифам 50-тысячное войско под предводительством Тасия. Впрочем, достоверность этой цифры вызывает сомнения.

Войска варваров двинулись к Калос-Лимену. Источники не дают оснований для предположения, что Диофант первоначально уклонился от сражения, а также для предположения, что он вышел навстречу Палаку и Тасию [Щеглов А.Н. 1978, 134]. Скорее всего, сражение произошло в ближайшей округе Калос-Лимена. Это было генеральное, предпринявшее судьбу Крымской Скифии сражение второй войны, в котором погибла армия скифов и роксоланов. Скифы, находившиеся в Калос-Лимене, могли открыть ворота крепости херсонеситам: трагедия, разыгравшая-

ся на глазах, лишала их надежд на спасение. Сам же Диофант «... не теряя... ни минуты в бездействии...», готовил войско к новому, третьему походу (приложение, рис. 1, 2). Победу следовало закрепить, заняв скифскую столицу.

Судя по сообщениям источников, ранней весной войско выступило в глубь Скифии на Хабеи и Неаполь. Поэтому слова декрета «... со всей тяжестью...», скорее всего, относятся к штурму этих крепостей. Очевидно, после захвата столицы скифам пришлось вступить в переговоры с понтийцами и, в конечном счете, Крымская Скифия оказалась под властью Митридата.

В дальнейшем ни один из письменных источников не дает оснований для предположения, что когда-либо после походов Диофанта скифам удалось воссоздать военно-политическое образование, подобное государству Скилура. Очевидно, подрыв основ этого государства и был важнейшим военно-политическим итогом проигранной скифами войны.

В военном отношении ее результаты показали неспособность войска северо-причерноморских варваров противостоять войску эллинистического типа, а также слабость обороны скифского государства, базировавшейся на отдельных фортовых заставах, и несовершенство наиболее мощных крепостей. Таким образом, конец противоречиям эллинистического времени положило военное поражение Крымской Скифии в войне с Диофантом — полководцем Митридата VI Евпатора в конце II в. до н.э. А уже в период существования Понтийской державы Митридата и в правление его ближайших преемников на Боспорском престоле скифы перестали обладать реальной самостоятельностью.

Происшедшее стало катастрофой, с последствиями которой скифы вряд ли могли быстро справиться, поскольку экономика Крымской Скифии, базировавшаяся на оседлом земледелии, с утратой значительной части земель и гибелью многих поселений была серьезно подорвана, а системы стратегической обороны предгорья и Северо-Западного Крыма уничтожены. Впрочем, общее число жителей в Предгорном Крыму вряд ли уменьшилось, так как после ликвидации мощных пограничных городищ скифов сюда хлынули потоки сарматов. Следовательно, новый этап военно-политической истории Крымской Скифии начался установлением зависимости от Понтийской державы Митридата VI Евпатора. И позднее, судя по сообщению Страбона, завершившего «Географию» около 18 г.

н.э., в период написания труда весь Крымский полуостров все еще был подвластен Боспору, ставшему здесь преемником державы Митридата. Лишь исследования политической истории Херсонеса указывают на то, что город был какое-то время свободен от Боспорской опеки.

Обобщая вышесказанное, можно сказать следующее, что новые археологические данные позволили серьезно уточнить маршруты войск Диофанта; локализовать опорную крепость полководца — Евпаторий — в районе Кара-Тобе. Первый поход из Херсонеса в предполагаемом варианте проходил по маршруту: Херсонес — Палакий — Напит — Неаполь; в случае локализации Евпатория в Кара-Тобе, то получается комбинированный маршрут, охватывающий Херсонес — Палакий(?) — Напит(?) — Неаполь и параллельно Херсонес — Кара-Тобе — Хабеи. Второй поход проходил по маршруту: Херсонес — Напит(?) — Палакий(?) — Кара-Тобе — Калос-Лимен (в котором создается новая опорная база для совместных херсонесско-боспорских войск(?)). Третий поход начался с укрепленной базы в Калос-Лимене и завершился в Хабеях разгромом скифских войск.

Сами походы Диофанта подорвали военный и оборонительный потенциал скифов, было разрушено много крепостей, которые образовывали оборонительную линию. Эти походы поставили скифов в зависимость от Понтийского царства, а затем позже понтийцы стали их использовать в своих интересах на территории Крыма. В результате походов Диофанта была подорвана базировавшаяся на оседлом земледелии экономика Крымской Скифии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И., Пиле Кр. Варвары на границах Римской империи в Нормандии и Крыму в эпоху Великого переселения народов // Боспорские исследования II. Симферополь, 2002.
2. Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954.
3. Высотская Т.Н. Скифские городища Крыма. Симферополь, 1975.
4. Высотская Т.Н. К вопросу о локализации Палакия // ВДИ, 1983. №1
5. Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. М., 2005.
6. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. М., 1991.
7. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Латинские писатели. II том. СПб., 1904.
8. Мелюкова А.И. Скифия и фракийский мир.

М., 1979.

9. Молев Е.А. Митридат Евпатор: Создание Черноморской державы. Саратов, 1976.
10. Молев Е.А. Эллины и варвары // На северной окраине античного мира. М., 2003.
11. Ольховский В.С., Храпунов И.Н. Крымская Скифия. Симферополь, 1990.
12. От киммерийцев до крымчаков // Народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в. Симферополь, 2006.
13. Раевский Д.С. О местоположение древнего Евпатория // ВДИ, 1968. №3.
14. Русяева А.С., Зубарь В.М. Боспор Киммерийский: история и культура. Николаев, 1998.
15. Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в IV-I вв. до н.э. М., 1986.
16. Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. К., 1964.
17. Храпунов И.Н. Древняя история Крыма. Симферополь, 2003.
18. Черненко Е.В. Военное дело скифов. Николаев, 1997.
19. Щеглов А.Н. Северо-западный Крым в античную эпоху.
20. Якобсон А.Л. Средневековый Крым: Очерки истории и истории материальной культуры. М., 1964.
21. Якобсон А.Л. Крым в средние века. М., 1973.

К. Arzhanov

THE RECONSTRUCTION BATTLE CAMPAIGN OF DIOPHANT

Abstract. This article account of examine the main principals of fortification, tactics, defense of Crimean Scythia and the reconstruction battle campaign of Diophant' to be based on new archaeological source. To analyze some significance campaign of Diophant' for late Scythian state and to show the late Scythian's spicity. To analyze the reasons of Scythian fortress's destruction.

Key words: Tactics, fortification, ob-sidional technics, late Scythians, Sarmatians, Bospor kingdom.

Приложение

Декрет в честь Диофанта.

Декрет в честь Диофанта – важнейший исторический документ. Благодаря его тексту, о так называемых диофантовых войнах, в которых принимали участие сразу три расположенных на территории Крыма государства: Боспор, Херсонес и позднескифское царство, известно так подробно, как ни о каком другом эпизоде античной истории [Храпунов И.Н. 2003. 144-146].

«... сын Зета, предложили: так как Диофант, сын Асклепиодора, синопеец, будучи нашим другом и благодетелем, а со стороны царя Митридата Евпатора пользуясь доверием и почетом не менее всякого другого, постоянно является виновником блага для каждого из нас, склоняя царя к прекраснейшим и славнейшим деяниям; будучи же приглашен им и приняв на себя (ведение) войны со скифами, он, прибыв в наш город, отважно совершил со всем войском переправу на ту сторону; когда же скифский царь Палак внезапно напал на него с большим полчищем, он, поневоле приняв битву, обратил в бегство скифов, считавшихся непобедимыми, и (таким образом) сделал то, что царь Митридат Евпатор первый поставил над ними трофей; подчинив себе окрестных тавров и основав город на (том) месте, он отправился в Боспорские местности и, совершив в короткое время много важных подвигов, снова воротился в наши места и, взяв с собою граждан цветущего возраста, проник в середину Скифии. Когда же скифы сдали ему царские крепости Хабеи и Неаполь, вышло то, что почти все сделались подвластными царю Митридату Евпатора; за что благодарный народ почтил его приличными почестями, как освобожденный уже от владычества варваров.

Когда же скифы обнаружили врожденное им вероломство, отложились от царя и изменили положение дел и когда царь Митридат Евпатор по этой причине снова выслал с войском Диофанта, хотя время склонялось к зиме, Диофант со своими воинами и сильнейшими из граждан двинулся против самих крепостей скифов, но, будучи задержан непогодами и поворотив в приморские местности, овладел Керкинитидой и Стенами и приступил к осаде жителей Прекрасного порта; когда же Палак, полагая, что время ему благоприятствует, собрал всех своих и, кроме того, привлек на свою сторону народ ревксиналов, постоянная покровительница херсонесцев Дева, и тогда содействуя Диофанту посредством случившихся в храме знамений пред-

знаменовала имеющее свершиться деяние и вдохнула смелость и отвагу всему войску; когда Диофант сделал разумную диспозицию, воспоследовала для царя Митридата Евпатора победа славная и достопамятная на все времена; ибо из пехоты почти никто не спасся, а из всадников ускользнули (лишь) немногие. Не теряя (затем) ни минуты в бездействии, (Диофант) взял войско, пойдя в начале весны на Хабеи и Неаполь со всей тяжестью [...] бежать, а остальных скифов совещаться о [...].

Отправившись в Боспорские местности, он устроил тамошние дела прекрасно и полезно для царя Митридата Евпатора; когда же скифы с Савмаком во главе подняли восстание и убили воспитавшего его боспорского царя Перисада, а против Диофанта составили заговор, он, избежав опасности, сел на отправленный за ним гражданами корабль и, прибыв (к нам) и упросив граждан, а (также) имея ревностное содействие (со стороны) посланного его царя Митридата Евпатора, в начале весны явился с сухопутным и морским войском, а, кроме того, взял и отборных из граждан на трех судах и, отправившись из нашего города, взял Феодосию и Пантикапей, виновников восстания наказал, а Савмака, убийцу царя Перисада, захватив в свои руки, выслал в царство (Митридата) и (таким образом) восстановил власть Митридата Евпатора. Кроме того, он, содействуя отправляемым народом посольствам, во всем полезном херсонесцам является благосклонным и ревностным.

Итак, чтобы и народ оказал достойную благодарность своим благодетелям, да постановит совет и народ увенчать Диофанта, (сына) Асклепидора, золотым венцом в праздник Парфений во время процессии, причем симмнамона делают (следующее) провозглашение: «Народ увенчивает Диофанта, сына Асклепидора, синопейца, за его доблесть и благосклонность к себе»; поставить также его медную статую в полном вооружении на акрополе подле алтарей Девы и Херсонас. Об этом позаботиться вышеозначенным должностным лицам, чтобы было сделано как можно скорее и лучше; начертать же и постановление на пьедестале статуи, а потребные на это издержки выдать казначеям священных сумм.

Так постановил совет и народ месяца Дионисия девятнадцатого (дня) при царе Агеле, сыне Лагорина, при председателе эсимнетов Минии, сыне Гераклея, при секретаре Дамасикле, сыне Афинаея».

(пер. Латышева В.В.)

Реконструкция походов Диофанта на Позднескифское государство

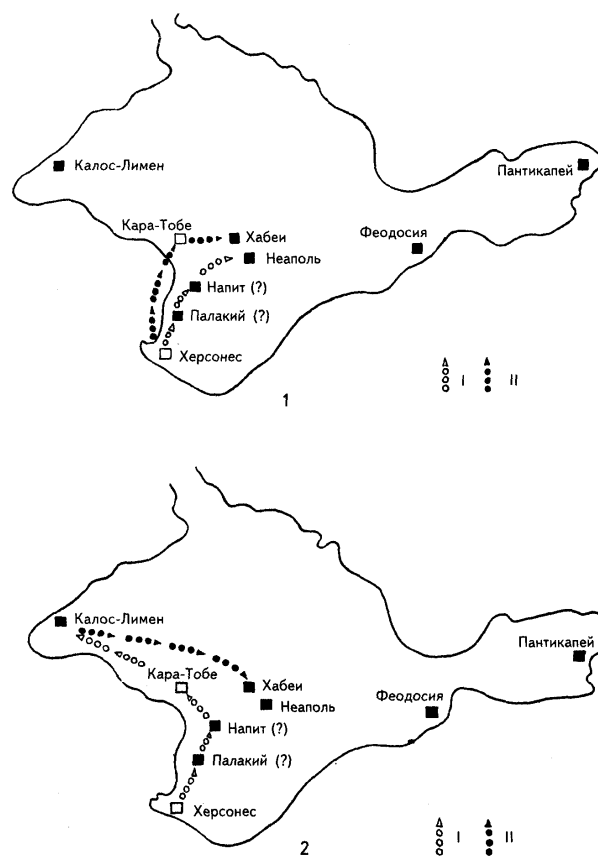

Рис. 1. Походы Диофанта. 1 — первый поход (I — предполагаемый сухопутный маршрут от Херсонеса; II — комбинированный маршрут в случае локализации Евпатория в районе Кара-Тобе); 2 — второй и третий походы (I — маршрут второго похода; II — маршрут третьего похода).